Абрамъ Ефимовичъ Архиповъ.

(1862 г.)

Среди многочисленныхъ членовъ товарищества передвижныхъ выставокъ, усердно трактующихъ въ своихъ произведеніяхъ темы изъ общественной жизни,—рельефно выдѣляется фигура Архипова, самостоятельная и сильная, чуждая всякой надуманности и узости міровоззрѣнія.

Острая тема, жгучій общественный вопросъ, интересный разсказъ или анекдотъ, не тронутъ воображенія Архипова, если матеріалъ, находящійся въ нихъ, не дастъ удовлетворенія художественнымъ и живописнымъ потребностямъ автора. Въ немъ художникъ всегда на сторожѣ и его увлеченія той или иной темой, выхваченной изъ жизни, полны тонкаго артистическаго чутья и восхищенія передъ красотой, какъ внѣшней такъ и внутренней—духовной. Его манятъ живописныя задачи: воздухъ, свѣтъ, гаммы едва уловимыхъ тоновъ вибрирующей атмосферы, будь то въ комнатѣ, на рѣкѣ, въ лѣсу,—всюду, во всѣхъ произведеніяхъ чувствуется страстное желаніе художника перенести на полотно хотя бы уголокъ вѣчно движущейся жизни природы—уничтожить холстъ, какъ картину, и слить его съ дѣйствительной изображаемой на немъ жизнью. Такіе художники обыкновенно, въ минуты творчества, не смотря на испытываемыя наслажденія творчества, постоянно жалуются и негодуютъ, что всѣ краски въ мірѣ ничтожны, сѣры, тусклы и какъ вспомогательное средство для изображенія природы, купающейся въ такихъ дивныхъ краскахъ,—никуда не годятся; холсты грубы, рамы тѣсны... и тѣмъ не менѣе они помѣщаютъ свои образы въ самыхъ скромныхъ рамкахъ и изъ тусклыхъ, сѣрыхъ красокъ дѣлаютъ яркія произведенія.

Процессъ живописи тѣшитъ и радуетъ художника, какъ сильнаго коня его быстрые ноги. Онъ облюбовываетъ каждый мазокъ кисти и смакуетъ его, какъ гастрономъ-живописецъ. Подчасъ форма ускользаетъ отъ увлеченнаго техникой живописи художника, но за то получается яркое впечатлѣніе цѣльности, а неуловимыя соединенія разнородныхъ предметовъ живой и мертвой натуры тонутъ, покрытыя пеленой прозрачнаго воздуха.

Его нельзя назвать импрессіонистомъ, хотя задачи онъ рѣшаетъ тѣ же, только подходитъ къ нимъ иначе,—не однимъ чувствомъ, охваченнымъ яркимъ впечатлѣніемъ цѣлаго,—но и строгимъ логическмъ анализомъ ряда послѣдовательныхъ явленій. Его первыя произведенія сильно разнятся по техникѣ отъ послѣдующихъ. Видимо художникъ ищетъ, много работаетъ надъ собой и не останавливается. Всѣ произведенія просты и прекрасны; но простота исполненія ихъ видимо досталась художнику не даромъ,—много потрачено и труда и раздумья.

„Ледъ прошелъ"—рѣка на разливѣ, весеннее солнце, точно воспрянувшія къ новой жизни—движущіяся человѣческія фигуры... „Келейникъ"—черная аскетическая фигура отшельника, вышедшаго изъ своей убогой кельи на воздухъ и, какъ полный контрастъ съ доживающимъ свой вѣкъ старцемъ, вокругъ него движется и пестрѣетъ вѣчно молодая и радостная природа: краски, солнце, цвѣты. „Прачки"—грустная картина тяжелаго непривлекательнаго труда въ сыромъ подвалѣ, окутанномъ испареніями отъ кипящей воды въ котлахъ, наполненныхъ бѣльемъ, тусклый свѣтъ изъ маленькаго оконца, мозолистыя руки, озабоченныя лица, грязные потоки воды на каменномъ полу... Все яркія и правдивыя картины человѣческой жизни.

Н. З. Пановъ.

Живописное Обозрѣніе

№ 10.

06 Марта 1905 г.